

О ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ

А.М. Киселев, д-р пед. наук, доцент

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, г. Рязань)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-4-4-111-114

Аннотация. В статье приведены результаты экспериментальной работы по формированию морально-психологической готовности сотрудников Росгвардии к профессиональной деятельности в стрессовых ситуациях. В ходе эксперимента, кроме сформированности мотивационно-волевого компонента готовности к действиям в стрессовых ситуациях, затрагивался и один из аспектов когнитивного компонента, а именно: качество приобретенных знаний сотрудников по тактико-специальной подготовке. Результаты, получившиеся на основании использования мотивационно-волевого и, частично, когнитивного компонентов, позволили констатировать позитивные изменения в развитии у значительного числа сотрудников адаптивного механизма разрешения проблемных ситуаций.

Ключевые слова: подразделения Росгвардии, личный состав, психологическая подготовка, морально-психологическая готовность, мотивационно-волевой компонент, стрессовая ситуация.

В ходе экспериментального исследования нами рассматривалась возможность взаимодействия трех копинг-стратегий: разрешение проблемы, изыскание социальной поддержки и игнорирование проблемы. Актуальным копингом при выполнении служебно-боевых задач сотрудниками Росгвардии в стрессовых ситуациях, без сомнения, является стратегия разрешения проблемы, так же вполне претендует не только на целесообразность, но и на эффективность стратегия изыскания социальной поддержки, которая предполагает конкретную помощь и всестороннюю поддержку со стороны, в первую очередь, командиров и сослуживцев.

Наш эксперимент показал, что количество военнослужащих подразделения Росгвардии с актуальным копингом увеличилось в экспериментальной группе с 10% до 29%, с дезактуальным – сократилось на 5-6%, при этом пограничный копинг не утратил свой изначальный статус доминантного копинга. Между тем результаты, показанные личным составом контрольной группы, существенной разницей с первоначальными статистическими данными не отличались. Следует учесть, что примененный в ходе эксперимента психодиагностический метод позво-

ляет увидеть лишь картину общей стратегии поведения человека в стрессовых ситуациях [1], без учета специфики служебно-боевой деятельности военнослужащих Росгвардии. Более значимых изменений в показателях стратегий совладающего поведения для сотрудников Росгвардии можно добиться, используя специальные занятия (тренировки) вкупе с увеличением объема учебного времени, затрачиваемого на процесс формирования морально-психологической готовности к действиям в стрессовых ситуациях. И все же итоги нашего сравнительно непродолжительного (летний период обучения) эксперимента подтверждают тот факт, что при попадании в стрессовую ситуацию, например, при действиях в зоне чрезвычайных обстоятельств или боевых действий примерно треть личного состава экспериментальной группы становится обладателем адаптивного механизма выхода из сложного положения, эффективно применяя на практике стратегию разрешения возникшей служебно-боевой задачи.

Нет нужды лишней раз утверждать, что сотрудники подразделений Росгвардии обязаны выполнять те или иные функциональные задачи по заранее натренированным и известным им алгоритмам действий

из-за необходимости в выполнении приказов и распоряжений командования, однако при решении служебных задач для достижения определенных положительных результатов важны как личная инициатива, так и творческий подход, то есть – самостоятельность [2]. В проведенном эксперименте нами были зафиксированы пять различных степеней самостоятельности, начиная с той, когда военнослужащий (сотрудник) полагается лишь на сослуживцев и командиров – 1-я степень, и, заканчивая тем, что сотрудник проявляет явное и неконтролируемое самоуправство, граничащее с превышением функциональных обязанностей либо с их игнорированием – 5-я степень самостоятельности. Личный состав был дифференцирован по группам, в зависимости от выраженности той или иной степени самостоятельности. Работа в каждой из групп имела свою специфику: в первой группе личный состав целенаправленно тренировали выполнять те приемы и действия, которые в стрессовых ситуациях бойцы должны будут выполнять без оглядки на действия сослуживцев; во второй группе сотрудникам предоставлялись необходимые пояснения и рекомендации, тем самым стимулировалось развитие уже имеющейся разумной самостоятельности; в третьей лишь обсуждались предлагаемые и принимаемые решения; в четвертой группе очерчивались рамки функциональных обязанностей в зависимости от занимаемой должности сотрудника и его служебного (боевого) опыта, а так же анализировалось принятое им решение на предмет его целесообразности; в пятой также определялись рамки полномочий, но посредники в группе наблюдали, чтобы самостоятельность сотрудника из разумной и достаточной не переросла в неконтролируемое самоуправство, характеризующееся действиями и решениями, выходящими за установленные нормы.

В результате эксперимента было выявлено, что факт проявления самостоятельности оптимальной середины проявляется чаще пограничных значений первой и пятой групп. Кроме того, выяснилось, что состояние сформированности морально-психологической готовности личного со-

става экспериментальной группы при выполнении учебно-служебных задач в стрессовых ситуациях тоже претерпела положительные изменения. Так, количество военнослужащих подразделения Росгвардии в экспериментальной группе с уровнем сформированности морально-психологической готовности к действиям в стрессовых ситуациях ниже среднего значительно сократилось. Этот факт достаточно ярко проявился на фоне сравнения с показателями военнослужащих контрольной группы, где явных положительных сдвигов не выявлено.

Попутно с оценкой сформированности общей морально-психологической готовности личного состава Росгвардии к профессиональной деятельности в стрессовых ситуациях, нами в рамках эксперимента оценивалась и такая ее частная составляющая, как личностная дисциплинированность сотрудника. Для этого были выбраны следующие показатели: сознательность, исполнительность и способность оперативно исполнять приказы (распоряжения) непосредственного командира, достигая при этом оптимального итога. По итогам эксперимента нами сформулирован вывод о том, что в повышении эффективности процесса формирования морально-психологической готовности личного состава Росгвардии к действиям в стрессовых ситуациях, ведущую роль играет способность военнослужащего достигнуть такого уровня самодисциплины и самоконтроля, который поможет организовать собственную профессиональную деятельность в соответствии с принятым решением, а не с эмоциями, неизбежно возникающими в тех или иных стрессовых ситуациях. К моменту окончания нашего эксперимента внешние и внутренние проявления самодисциплины и самоконтроля четко выделились в экспериментальной группе, что подтвердили, как результаты тестов, так и практические действия, продемонстрировавшие увеличение количества личного состава с высоким уровнем дисциплинированности.

В контрольной же группе выявлен рост респондентов с мотивом, предполагающим игнорирование проблемы. Данный

факт, на взгляд автора, подтверждает далеко не оптимальное применение дисциплинарной практики в подразделениях Росгвардии, например, когда за любой недостаток, проявившийся в ходе выполнения служебно-боевых задач в стрессовых ситуациях, тут же следует какой-либо вид взыскания, без анализа причин случившегося, не говоря уже об использовании индивидуального подхода к военнослужащему. Такое проявление безальтернативного авторитаризма со стороны командования к подчиненным не способствует формированию у последних высокого уровня морально-психологической готовности и проявлению мотивации разрешения проблемы, а, наоборот, активизирует у личного состава безынициативность, скованность, замкнутость, неверие в свои силы и возможности командования, стремление к игнорированию проблемы. Данный фактор, подтвержденный экспериментальным исследованием, явно не оптимизирует процесс формирования у личного состава морально-психологической готовности к действиям в стрессовых ситуациях. Полагаем, что этот момент необходимо изжить из практики служебно-боевой подготовки сотрудников Росгвардии.

Нами в ходе эксперимента, кроме сформированности мотивационно-волевого компонента готовности к действиям в стрессовых ситуациях [3], затрагивался и один из аспектов когнитивного компонента, а именно: качество приобретенных знаний сотрудников по тактико-специальной подготовке (ТСП), как основной дисциплины при обучении особенностям профессиональной деятельности в

стрессовых ситуациях. При осуществлении итогового контроля готовности личного состава к действиям в стрессовых ситуациях выяснилось, что численность сотрудников, способных выполнять профессиональные задачи с высоким уровнем тактико-специальной выучки, в экспериментальной группе в 2 раза больше, чем в контрольной.

В ходе морально-психологической подготовки личного состава экспериментальной группы к действиям в стрессовых ситуациях особое внимание руководителем занятия уделялось теории и практике развития стрессовой ситуации, их видовой разнообразности, прогнозу и анализу вероятного итога того или иного нештатного эпизода оперативной обстановки [4]. Эксперимент так же показал, что возможность детального анализа некоторых аспектов принятия целесообразного управленческого решения в стрессовой ситуации является стимулом к формированию мотивов достижения успеха, снижению эмоциональной напряженности и, в целом, к повышению эффективности морально-психологической готовности личного состава Росгвардии для действий в стрессовых ситуациях [5].

В заключение можно констатировать, что полученные автором результаты формирующего эксперимента в одном из подразделений Росгвардии, дислоцированном в Центральном Федеральном Округе, целесообразно использовать и при организации профессиональной (служебно-боевой) подготовки сотрудников других правоохранительных органов и силовых структур.

Библиографический список

1. Егоренков Д.В. Формирование готовности старшеклассника к преодолению экстремальных ситуаций: дис. канд. пед. наук. – Волгоград, 2013. – 40 с.
2. Кugno Э.Э. Формирование личностной готовности к деятельности в экстремальных ситуациях: дис. канд. пед. наук. – Улан-Уде, 2013. – 193 с.
3. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «Бахрах», 1998. – С. 601-625.
4. Хван Т.А., Хван П.А. Основы безопасности жизнедеятельности. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону: Феникс, 2018. – С. 45-86.
5. Schuller I., Comunian A. Cross-Cultural Comparison of Arousalability and Optimism Scale (AOS) / 18th International Conference of Stress and Anxiety Research Society. – Dusseldorf, 1997.

ABOUT THE FORMATION MORAL AND PSYCHOLOGICAL READINESS

A.M. Kiselev, *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service
(Russia, Ryazan)

***Abstract.** The article presents the results of experimental work on the formation of moral and psychological readiness of Rosgvardiya employees for professional activity in stressful situations. During the experiment, in addition to the formation of the motivational-volitional component of readiness to act in stressful situations, one of the aspects of the cognitive component was also touched upon, namely: the quality of acquired knowledge of employees in tactical and special training. The results obtained on the basis of the use of motivational-volitional and, partially, cognitive components allowed us to state positive changes in the development of an adaptive mechanism for resolving problem situations in a significant number of employees.*

***Keywords:** Rosgvardiya units, personnel, psychological training, moral and psychological readiness, motivational and volitional component, stressful situation.*